

Ши Няньгэ была полностью без сознания, но она не совсем потеряла сознание. Дядя Цинь поддерживал ее сзади, чтобы она могла устойчиво сидеть. Хотя Цинь Ситин был молод, его навыки вождения были неплохими. Он был быстрым и уверенным, и когда он пересекал перекресток, он не тормозил слишком быстро. Ши Няньгэ практически не нуждалась в поддержке и не падала со своего места.

Однако дядя Тай все еще беспокоился. Он просто помог ей пристегнуть ремень безопасности. В конце концов, Ши Няньгэ была молодой девушкой. Дяде Таю было неудобно поддерживать ее руками. Он мог лишь иногда поддерживать ее плечи и голову.

По дороге Цинь Ситин молчал. Дядя Цинь посмотрел на время и спросил: "Разве тебе не нужно идти на занятия?".

"Я в порядке". Цинь Ситин увидел, что впереди образовалась пробка из-за утреннего часа пик, и решительно повернул машину на небольшую дорогу. На этой дороге было довольно много машин, а дорога посередине была очень узкой. Даже дядя Цинь, который водит машину уже несколько десятилетий, должен был вести машину осторожно. Однако Цинь Ситин ничуть не сбавил скорость и ехал очень уверенно. Успешно проехав мимо, он выехал на главную дорогу, которая временно не была перекрыта, и успешно проехал к ближайшей к больнице дороге.

Дядя Цинь повернулся и посмотрел на Ши Няньгэ, которая все еще спала, опустив голову.

"Я дал ей немного жаропонижающего лекарства, но не думаю, что оно полностью подействовало. Все еще так жарко. Я не знаю, когда у нее началась лихорадка. Она позвонила мне только сегодня утром", - вздохнул дядя Цинь.

"Она редко остается в доме семьи Ши?" В этот момент Цинь Ситин остановил машину на перекрестке, где освещение изменилось. Оглянувшись назад через зеркало заднего вида, он увидел Ши Няньгэ, прижавшуюся лбом к двери и нахмурившуюся.

"Да, Нянь Нянь была очень независимой с самого детства.

Сейчас, поскольку ее родителей нет в стране, она нашла жилье рядом со школой. В последнее время она живет одна". Дядя Цинь вздохнул. "К счастью, она позвонила мне утром и попросила забрать ее. Иначе, если бы она сохранила такое состояние и пролежала с высокой температурой дома целый день, кто знает, что бы случилось."

Цинь Ситин посмотрел на Ши Няньгэ в зеркало заднего вида. В этот момент впереди загорелся красный свет. Он снова повел машину вперед.

Когда они подъехали к больнице, дядя Цинь быстро отстегнул ее ремень безопасности и помог ей выйти из машины. Цинь Ситин вышел из машины и уже собирался войти, чтобы помочь ей зарегистрироваться, как вдруг дядя Цинь вспомнил кое-что. "Подожди минутку. Я вернусь в машину, чтобы взять кое-что. Помоги сначала Нянь Нянь войти".

Как только он заговорил, он быстро передал Ши Няньгэ Цинь Ситину. Когда Цинь Ситин протянул руку, чтобы поддержать ее, дядя Цинь поспешил к машине, чтобы достать одеяло, бумажник и удостоверение личности. Сейчас он был равен половине старшей Ши Няньгэ. Если бы она была слишком больна и ей нужно было бы пройти какие-либо процедуры, он должен был бы взять с собой эти документы.

Тело Ши Няньгэ слегка дрожало от лихорадки. Она совсем не могла стоять. Ее ноги были слабыми, и после того, как Цинь Ситин продержал ее меньше минуты, все ее тело обмякло.

Однако в тот момент, когда она уже собиралась упасть, сильная рука схватила ее сзади и прижала к себе. Руке Цинь Ситэна даже не понадобилось касаться ее лба. Просто прикоснувшись к ее спине через одежду, он понял, насколько серьезна ее лихорадка.

"Хорошо, пойдете в дом!" Дядя Цинь подошел с вещами в руках. Он бросился вперед и накрыл Ши Няньгэ тонким одеялом. "Она все еще дрожит. Укутай ее одеялом".

Цинь Сидин ничего не сказал. Он только поднял руку, чтобы принять ее, и обернул одеяло вокруг нее.

Затем он увидел, что она не может идти и вот-вот упадет, сделав два шага. Дядя Цинь быстро подошел и сказал: "Я сделаю это. Я пришлю ее сюда. Спасибо, молодой мастер Цинь. Возвращайтесь в класс".

Цинь Сидин не ответил. Он потянулся вниз и поднял Ши Няньгэ на руки. Он повернулся и быстро пошел к главному входу в больницу.

Дядя Цинь смотрел ему вслед с открытым ртом. Он хотел что-то сказать, так как считал, что это неуместно, когда его юную госпожу внезапно забирают, но в это время... кашель, забудьте.

К тому времени, как дядя Цинь закончил регистрацию и поспешил к ней, Ши Няньгэ уже усадили на горячую кровать в клинике. Она сидела в оцепенении, прислонившись половиной тела к груди Цинь Ситина. Ее горящие руки крепко сжимали его одежду, а брови были нахмурены. Она дважды фыркнула, чувствуя себя крайне неловко.

"Как дела?" Дядя Цинь вошел и увидел ее в таком состоянии. Он догадался, что она даже не знает, на кого опирается.

"Доктор назначил анализ. Давай сначала сделаем анализ крови. В какое время принимали лекарство от лихорадки? Скажите доктору. Я отправлю ее на анализ крови". После того, как Цинь Сидин закончил говорить, он помог Ши Няньгэ подняться. В конце концов, это была больница. Было неправильно нести ее всю дорогу. Увидев, что она немного пришла в себя, но все еще была немного ошеломлена, он прошептал ей на ухо: "Ты можешь идти?".

В оцепенении Ши Няньгэ показалось, что голос был немного знакомым. Он звучал как голос Цинь Ситина, но она не была уверена. Ей даже показалось, что это маловероятно. Однако, это было слишком неудобно, и она не могла сильно переживать. Когда ее ноги опустились на землю, хотя ее ноги были слабыми, а голова кружилась, она все же кивнула. "En."

Цинь Сидин помог ей выйти. Анализ крови находился менее чем в ста метрах от кровати. К тому времени, когда они дошли до второй половины, она с трудом шла. Ее голова была почти в его руках.

Когда врач пришел взять у нее кровь, он увидел, что это маленькая девочка в школьной форме. Чистый молодой человек, который ухаживал за ней и держал ее на руках, тоже должен быть школьником того же возраста. Такая симпатичная молодая пара действительно заставила врачей и тетюшек, которые уже вышли из подросткового возраста, смотреть на них с жалостью и завистью. Когда они увидели, что у девушки все еще кружится голова и она не может встать после забора крови, красивый и высокий парень практически наполовину унес ее на руках.

Айя, любовь между студентами была действительно удивительной. Врачи и тетюшки закрыли лица от зависти.

Пока ждали результатов анализов, дядя Цинь пошел купить завтрак. Ши Няньгэ с утра почти ничего не ела и все еще лежала в комнате отдыха, ожидая, когда спадет жар. В оцепенении дядя Цинь скормил ей чашку соевого молока с соломинкой. Она выпила всего два глотка, после чего ее вырвало.

К счастью, ее вырвало только в сторону, и она не испачкала свое тело. Дядя Цинь вздохнул, его сердце болело и тревожилось.

Цинь Ситин не вернулся в школу, но сообщил учителю, что сопровождает Ши Няньгэ в больницу. Он ничего не скрывал.

Однако, повесив трубку, учитель был немного ошеломлен.

У Ши Няньгэ была высокая температура, и Цинь Ситин отправил ее в больницу?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095248>